

И.А.БОНДАРЕНКО,

К.К.ЧАРАХЧЯН,

Армавирский государственный педагогический институт

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Поведение субъектов экономической системы определяется их местом в общественной иерархии, экономическими интересами, культурой и идеологией. В развившейся экономической системе совокупность экономических интересов соответствует и опирается на распределение, присвоение и использование факторов производства. Роль факторов производства в конкретном способе производства, их подвижность, ценность и способность к замещению различны в каждой экономической системе. Устойчивость распределения факторов производства между экономическими агентами придаёт иерархический характер взаимодействию звеньев этой системы, которые, в свою очередь, формируют субкультуры и отражают их в идеологических концепциях. Устойчивые и воспроизводящиеся группы отношений, регулирующие поведение людей в хозяйственной сфере выступают в качестве социальных институтов. Данные группы отношений отражаются в общественном сознании, закрепляются традициями, обычаями, законодательством, но не зависят от индивидуального сознания человека. Социальные институты есть результат коллективного исторического творчества человечества, нормы общественной жизнедеятельности.

Институтами хозяйственной жизни общества (далее ИХЖ) выступают такие модели (алгоритмы, стереотипы) поведения экономических агентов, которые способствуют принятию оптимальных или рациональных хозяйственных решений. Хозяйственным решением можно назвать решение об использовании благ, созданных при помощи экономических ресурсов. ИХЖ воплощают в себе накопленный пре-

дыдущими поколениями позитивный хозяйственный опыт. Значение тех или иных ИХЖ для экономики определяется тем, насколько полезна для экономических агентов передаваемая ими информация в конкретных условиях сложившейся экономической ситуации. Отметим, что поступающая в распоряжение агента экономики информация является ограниченной, а приобретение дополнительной информации требует издержек.

Система ИХЖ имеет ряд уровней. Многоуровневость системы социальных институтов в аспекте их воздействия на экономику обуславливается необходимостью уменьшения её хаотичности, т.е. энтропии. Многообразные и многочисленные процессы обмена деятельностью, товарами, услугами, правами и т.д., вызванные глубоким разделением труда, приводят к лавинообразному нарастанию транзакционных издержек. Своеобразные «плотины» на пути энтропии и хаотического роста затрат ставит система управления, которой присущ иерархический характер. Иерархия неизбежно порождает властные отношения. Субъект, включённый в иерархию, принимает на себя (добровольно и принудительно) обязательства, порождённые властью. Каждый уровень в иерархии социальных институтов определённым образом снижает транзакционные издержки. Вместе с тем, появление новых звеньев в экономической иерархии требует дополнительных затрат на их воспроизводство. В долгосрочном периоде прирост затрат на появление новых социальных институтов должен уравновеситься снижением транзакционных издержек.

Первый уровень системы ИХЖ образуют те из них, обмен информацией между которыми необходим для осуществления индивидуального воспроизводства. Индивидуальное воспроизводство, т.е. создание продукта в пригодной для потребления форме, требует взаимодействия ряда экономических агентов.

Откуда же черпают производящие продукты и услуги агенты информацию, необходимую для выработки программы действий на предстоящий период? Тип экономической системы и присущий ей способ координации деятельности участников определяют получателей и характер информации. В рыночной экономике ИХЖ начального уровня выступают домохозяйства и фирмы, а для их функционирования, как известно, ведущую роль играет информация о ценах, их уровне и колебаниях. Рыночные цены служат ведущим, но далеко не единственным, проявлением общественной оценки результата хозяйственной деятельности. Ценовой механизм весьма сложен, включает в себя ряд конкретных способов ценообразования. Биржевые котировки товаров, ценных бумаг, валюты, конкурентные торги, преискуранные цены служат каналами информации, выполняющей распорядительную, по сути, функцию в управлении участниками рыночной экономики. Для домохозяйств немаловажны и государственные тарифы, и цены розничной торговли. В современных условиях решающее влияние на ценовой механизм оказывает фондовый рынок, ибо он является главным источником финансовых ресурсов для компаний-производителей. Одновременно для домохозяйств развитых стран практически неисчерпаемым источником заёмных средств служит банковский сектор, опирающийся на фондовый рынок. Рынки факторов производства образуют второй уровень системы ИХЖ.

Операторы фондового рынка, различного рода посредники (маклеры) совокуп-

ностью спекулятивных сделок формируют курсы ценных бумаг. Разумеется, они ориентируются в своих ожиданиях на ряд показателей, в том числе и имеющих публичный характер. Однако, основную роль на финансовых рынках играют не дилеры и брокеры, а их клиенты, прежде всего, крупные корпорации. Корпорации, фонды, банки уполномочивают биржевиков совершать определённые сделки. Влиятельнейшим игроком выступает и государство, например, в лице госбанка. Обмен деловой информацией между корпорациями, банками, государственными организациями обеспечивает процесс общественного воспроизводства, а указанные институты образуют третий уровень иерархии ИХЖ. Экономические и административно-правовые мероприятия органов государственной власти воздействуют на хозяйственные процессы всех уровней.

Между тем, решения государственных органов чаще всего оказываются результатом лоббирования со стороны узкого круга лиц. За решениями советов директоров крупнейших финансово-промышленных групп скрываются интересы, как правило, тех же субъектов. В каждой стране (а ныне и в глобальной экономике) можно выделить социальный слой «магнатов финансового капитала», которые выдают распорядительную, по существу, информацию официальным структурам (институтам) экономического управления как на корпоративном, так и на государственном уровне. Индивид, обладающий стратегическим влиянием на повестку дня и регламент даже при демократической процедуре принятия решения, всегда может добиться желаемого результата. Часто этот слой лиц именуют олигархией. По своей функциональной роли данные лица, образующие четвёртый уровень ИХЖ, выступают как группы влияния.

От групп влияния распорядительная информация передаётся государственным и корпоративным институтам. От послед-

них новая волна распорядительной информации в виде гласных действий, законов, решений поступает дельцам финансового рынка. Формирующиеся вследствие цепочек биржевых сделок цены служат ориентиром для фирм и домохозяйств, определяя направленность их ожиданий. Ожидания участников экономики воздействуют на их хозяйственное поведение, которое, в свою очередь, плетёт ткань экономической жизни общества. Распорядительный характер потоку информации придаёт её нормативность. Эта нормативность не обязательно обеспечивается указами, законами, поручениями и др. Нормативность образуется также выгодностью или необходимостью следования полученным данным. Иными словами, объективная необходимость использования получаемой информации для реализации своих экономических интересов придаёт ей предписывающий, т.е. нормативный характер. Чем более полезна для хозяйствующего субъекта получаемая информация, тем более обязательной для следования она является (если исходить из принятой в экономической теории концепции рационального индивида). Таким образом, информация не явно, но неизбежно приобретает характер распорядительной информации.

Когда «верхние этажи» иерархии ИХЖ не осуществляют слишком явного и открытого вмешательства в экономику, выступают «за кулисами» хозяйственной жизни общества, домохозяйствам и фирмам представляется, что управляет экономикой «рынок» - некий абстрактный, но могущественный механизм. Товарно-денежным отношениям, как давно известно, присущ фетишизм. Следует заметить, что, строго говоря, весьма спорна идея о том, что рынок выступает как главный регулятор экономических отношений даже в рыночной экономике. Во-первых, чисто рыночной экономической системы никогда не существовало. Рынок служит удачной моделью поведения людей в определённых истори-

ческих условиях, но он всегда был включён в совокупность разнообразных экономических и социальных связей. До 20 века даже в наиболее развитых странах мира рынок находился под сильным влиянием институтов традиционной экономики и государства. Роль последнего не получала тогда теоретического обоснования, да и не всегда приобретала характер определённой экономической политики. В 20 веке «провалы рынка» уже грозили слишком глубокими кризисами, чтобы можно было продолжать игнорировать роль «внерыночных» ИХЖ.

Во-вторых, развивался сам рынок, ему требовались дополнительные социально-экономические связи для эффективной организации процессов обмена в общественном масштабе. Чрезвычайно большую роль приобрели институты рыночной инфраструктуры, законодательства, государственного экономического управления. Рынок как социальный институт выполняет, кроме ожидаемых его участниками функций (последствий), ещё и т.н. латентные функции (неожиданные). Латентные функции рынка совершенной конкуренции доминируют над ожидаемыми, что проявляется в стихийном формировании рыночной цены товаров. Стремление агентов рыночной экономики к предсказуемости, стабильности хозяйственной жизни обусловило появление не только более сложных форм конкуренции - несовершенной конкуренции - но институтов более высокого, нежели рынок товаров, уровня иерархии ИХЖ. По нашему мнению, именно рынок несовершенной конкуренции как соответствующий зрелому состоянию рыночной экономики должен рассматриваться в качестве адекватной модели поведения экономических агентов в данной системе экономических отношений. Развившаяся рыночная экономическая система породила новые ИХЖ, которые взяли на себя не только функцию координации действий участников экономики, но и их мотивации, постановки целей, принятия решений.

Экономическая власть в обществе приобретает устойчивый характер, если способствует упрочению и развитию этого общества. Институты, принявшие на себя бремя экономической власти, неизбежно вынуждены заниматься управлением экономикой. Чтобы посредством управления достигать намеченных целей, требуется получение сведений как об экономической среде, так и о результатах воздействия на неё. Следовательно, должен существовать и поток обратной информации от нижних звеньев хозяйственной иерархии к верхним.

Хозяйственное поведение домохозяйств и фирм опирается, с одной стороны, на комплекс интересов, идеологических установок, положения в общественном разделении труда. С другой же стороны, - на прогнозы (ожидания) развития экономической ситуации. В результате конкретных действий (или бездействия) субъектов экономики формируются рыночные спрос и предложение, складывается новая конъюнктура рынка. Изменившаяся конъюнктура вызывает сдвиги в ценах на отдельные товары и услуги, что, в свою очередь, отражается в прогнозах (ожиданиях) участников биржевой игры и субъектов переговоров при заключении контрактов между фирмами. Отражением ожиданий экономических агентов этого уровня выступают биржевые и иные индексы, изменения которых позволяют корпорациям и государственным экономическим органам выявлять некоторые тенденции развития хозяйственной жизни общества. Публикуемые прогнозы, аналитические доклады и обзоры корпоративных и государственных структур вместе с неофициальной информацией (в том числе и экспертной) образуют «базу данных» для принятия решений финансовой элитой, т.н. олигархией. Иногда субъект предпочитает бездействовать, если ожидает, что вследствие его усилий ситуация станет хуже той, в которой он уже находится.

В реальной социальной жизни оценочную информацию об успешности своих действий от главенствующей системы государственных органов получают через функционирование политических и финансовых механизмов. Так, решения правительства и законодательных органов зависят от состава правящих партий. Победа же на выборах (или приход к власти иным путём) во многом определяется финансированием партий, групп поддержки и иных общественных организаций. Условия и объём финансирования, а также личной поддержки политических партий и движений играют роль оценки деятельности институтов государства со стороны олигархии. Сам факт выдвижения того или иного лица на важную государственную должность свидетельствует о положительной оценке правящей элитой его предыдущей деятельности. Корпорациям оценочную информацию несут перемещения пакетов ценных бумаг. Так, по концентрации и деконцентрации ценных бумаг различных компаний, банков, слияниям и поглощениям можно судить об оценках правящей элитой деятельности и перспектив этих институтов. Оценочную информацию несут также действия олигархии по отношению к тем или иным корпорациям, например, оказание им помощи или лишение её, особенно в кризисных экономических ситуациях. Биржевые игроки и в целом участники фондового рынка в своей деятельности во многом ориентируются на решения госбанка и министерства финансов. Бюджетная и кредитно-денежная политика, приостановка биржевых торгов, установление «валютных коридоров», регулирование учётной ставки процента, суждения экспертов и представителей правительственных и финансовых структур – эти и другие акты несут оценочную информацию о соответствии рыночных институтов ожиданиям государства и ведущих корпораций.

Необходимо заметить, что данные институты влияют на решения, принимаемые

на уровне фирм или уровне участников финансового рынка. Уровень, например, государственно-корпоративный требует включения в группу оценочных институтов также государственных программ и стратегических планов корпораций. Оценкой хозяйственного поведения «рядовых» участников иерархии служит изменение их доходов (заработной платы, прибыли, социальных пособий, дотаций). Важную роль в оценочной информации играют сведения с рынка труда: условия оплаты, ставки и расценки, социальные страховки и бонусы и т.п. Обобщающая оценка результатов экономического поведения домохозяйства представляется как образ жизни, количественным выражением которого служат показатели уровня развития человеческого капитала.

Кроме вертикальной структуры система социальных институтов имеет и горизонтальную. Горизонтальная структура обеспечивает сбалансированность и взаимодополнение институтов. Должны быть сбалансированы монополизм групп влияния и свобода включения в хозяйственную деятельность мелких фирм и домохозяйств, пользование частными благами и общими благами, функционирование рыночных и нерыночных институтов (например, семей, общественных объединений). Анализ горизонтальной структуры системы институтов современной экономики позволяет отметить следующее. Наличие групп влияния увеличивает скорость принятия хозяйственных решений, но способствует монополизму и «закрытости» в их принятии. Противовесами для групп влияния служат эффективная конкуренция, хозяйственной право, информационные сети. Эффективная конкуренция важна для селекции, отбора, фильтрации информации в соответствии с экономическими интересами неограниченного круга участников рыночной экономики. Фильтрация информации ускоряет процесс принятия хозяйственных решений и сокращает при этом процент

ошибок. Правовой механизм обеспечивает рост скорости регистрационных и арбитражных процедур, что позволяет не только снизить транзакционные издержки, но и ускорить оборот капитала с вытекающими отсюда выгодами для экономических агентов. Информационное пространство Сети снимает препятствия в для трансакций и резко увеличивает скорость экономических процессов (включение в хозяйственную деятельность, образование деловых предприятий, обмен деятельностью, оценка и использование полученных результатов).

Хозяйственная деятельность домохозяйств и фирм находится в эпицентре влияния со стороны олигархии, эффективной конкуренции, правового механизма, информационных сетей и придает экономический смысл существованию перечисленных институтов, но, с другой стороны, находится под давлением их экономической власти. В свою очередь, домохозяйства и фирмы являются также субъектами экономической власти. Она ярко проявляется в воздействии на конъюнктуру национального рынка совокупного спроса и совокупного предложения под влиянием изменений ожиданий экономических агентов первичного уровня. Институты горизонтальной структуры ИХЖ проявляют себя в деятельности субъектов разного ранга системы социальных институтов. Например, эффективная конкуренция присутствует на ряде рынков факторов производства, а также на уровне взаимодействия домохозяйств и фирм. В информационную Сеть фирмы, домохозяйства, государственные организации и олигархия включаются как равные субъекты, как самостоятельные участники обмена информацией. Правовой механизм формируется и поддерживается благодаря не только институту государственной власти, но и соответствующему правосознанию домохозяйств и менеджеров фирм.

Система ИХЖ способствует решению главной проблемы экономики – связи част-

ных и общих интересов и предотвращении нежелательных последствий взаимодействия людей, несмотря на отсутствие индивидуальных мотивов поступать в соответствии с общими интересами. За прошедшие столетия со времён А. Смита экономисты убедились, что одного рынка недостаточно для трансформации частных интересов и частной выгоды в общие интересы и общую

выгоду. Лишь путём постоянно осуществляемых итераций общего и частного посредством системы социальных институтов удаётся достичь приемлемого для данного момента их соотношения. В перспективе можно ожидать постепенного увеличения «удельного веса» общих благ в совокупности средств, удовлетворяющих человеческие потребности.

А.В.КОВРИГА,

Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: НОВАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ?

Содействие, которое экономическая теория оказывает осуществлению власти, можно назвать ее инструментальной функцией в том смысле, что она служит не пониманию или улучшению экономической системы, а целям тех, кто обладает властью в этой системе

Джон К. Гэлбрейт¹

Значимость освоения институционального подхода и развертывания полномасштабной исследовательской программы под эгидой институционализма сегодня уже вряд ли вызывает сомнения, как в экономической профессии, так и в сфере, где формируется практическая экономическая политика и будут использованы получаемые знания. Институциональный подход вновь, как и столетие назад в США, завоевывает признание и приобретает важную роль не только в научной работе, но и в сфере образования и в практической политике². «Анализ воздействия институтов на

экономическую деятельность лежит в центре экономической науки. Тем не менее, институциональный анализ часто остается имплицитным и многие важнейшие аспекты пребывают не выявленными»³.

В экономической науке сегодня присутствуют по крайней мере две масштабных версии институционализма: новая ин-

¹ Гэлбрейт, Джон К. *Экономические теории и цели общества*. Пер. с англ. под ред. Н.Н. Иноземцева и А.Г. Милейковского. Москва: Прогресс. – 1979. – С.31.

² См., например, работу Международного общества по новой институциональной экономике, обзоры и публикации в журнале «Институциональной и теоретической экономики», «Вопросы экономики» и др., в трудах «Философско-экономического ученого собрания» в России: *Экономическая теория на пороге XXI века* – 6. В 2-х

книгах. Кн. 1. *Философия хозяйства*. Кн. 2. *Теоретическая экономика* / Под ред. Ю.М. Осипова. В.В. Чекмарева, Е.С. Золотовой. – Москва: Юристъ. – 2002. – 655 с.; в 2002 теме институциональной политики также полностью посвящен отчет о развитии Мирового банка: World Bank. (2002). *World Development Report 2002: Building Institutions for Markets*. New York: Oxford University Press.

³ Feeny, David. (1993). *The Demand for and Supply of Institutional Arrangements*. In Ostrom Vincent, Feeny David and Picht Harmut (Eds.). *Rethinking Institutional Analysis and Development: Issues, Alternatives and Choices*. San Francisco, California: ICS Press, p. 159.